

Лю Имэй снова рассмеялась:

— Мы в Алом тереме не занимаемся убыточными делами. Если кто-то готов платить за информацию, то найдётся и тот, кто захочет продать её. Чем больше людей хотят узнать, тем дороже становится информация.

Янь Цзю спросил:

— Но разве ты не боишься, что люди, узнав информацию, поделятся ею, и она потеряет ценность?

Лю Имэй с усмешкой посмотрела на него:

— Кто захочет делиться информацией, за которую заплатил большие деньги?

— Кроме того, люди любят хранить секреты, — добавил У Сяомо.

Действительно, некоторые унесут свои секреты в могилу, а другие не смогут их раскрыть при жизни. Никто не лишён эгоизма, каждый живёт с небольшой долей скрытности.

Лю Имэй продолжила:

— Изначально информация о Ши Су стоила всего сто лян.

У Сяомо тоже удивился:

— Тогда почему...

Не дав ему закончить, Лю Имэй ответила:

— Потому что ты У Сяомо.

У Сяомо горько усмехнулся. Этого объяснения, казалось, было достаточно.

Одно имя — двойная цена. У Сяомо никогда раньше не хотелось так сильно изменить своё имя. Он даже предпочёл бы называться «Гадкий ублюдок» или «Проклятый паразит», чем оставаться У Сяомо.

Его чувства были смешанными: с одной стороны, он был доволен, с другой — раздражён.

Если бы сейчас у него был бокал вина, возможно, ему стало бы легче.

Но его не было.

В то же время был человек, который хотел изменить его имя даже больше, чем он сам. — Это был Янь Цзю.

Он никогда не думал, что имя У Сяомо имеет такой вес, и уж точно не ожидал, что однажды ему придётся заплатить так много за это имя!

— Проклятый У Сяомо.

— Теперь вы всё ещё хотите задавать вопросы? — спросила Лю Имэй. — Не больше пяти.

— Хочу! — Янь Цзю, стиснув зубы, выложил на красное деревянное столе аккуратно сложенную банкноту в тысячу лян. Для Горной усадьбы Сюньлин это была мелочь.

У Сяомо спросил:

— Первый вопрос: действительно ли Ши Су был убит Цю Наньцзянем?

— Нет.

— Тогда кто?

— Не знаю.

У Сяомо и Янь Цзю переглянулись, затем продолжили:

— Второй вопрос: кто написал анонимное письмо Пчелиному Рою?

— Это уже третий вопрос, — заметила Лю Имэй.

— Ладно, третий вопрос, — женщины всегда внимательны и мелочны, особенно такие, как Лю Имэй.

— Я не знаю, кто написал письмо, но знаю, что его доставил нищий.

— Нищий?

— Да, нищий. Но он уже мёртв. У него была язва, и он скончался в ту же ночь, когда доставил письмо.

У Сяомо задумался, затем спросил:

— Где сейчас Цю Наньцзянь?

— В ту ночь, когда убили Ши Су, он смог вырваться, но был тяжело ранен. Сейчас он в храме Пурпурных Облаков на горе Пурпурных Облаков в Линьчуане.

Храм Пурпурных Облаков — это обитель даоса Чёрного Дерева.

Но У Сяомо не мог понять, зачем Цю Наньцзянь отправился туда. Неужели он стал последователем даосизма? Это было маловероятно. Убийца, возможно, мог в последние минуты жизни обратиться к буддизму или даосизму, раскаиваясь в своих преступлениях, но Цю Наньцзянь был не просто убийцей. Он был мастером меча.

— Настоящий мастер меча верит только в свой клинок.

Если он отправился туда только ради лечения, то почему именно в храм Пурпурных Облаков на горе Пурпурных Облаков?

Никто не делает что-то без причины, особенно Цю Наньцзянь.

— Кто нанял Цю Наньцзяня для убийства Ши Су?

— Когда найдёте Цю Наньцзяня, спросите его сами.

— Если бы он хотел мне сказать, я бы не спрашивал тебя, — У Сяомо усмехнулся.

Цю Наньцзянь всё же был убийцей.

— Настоящий убийца никогда не выдаст своего заказчика.

Особенно Цю Наньцзянь.

Лю Имэй тоже усмехнулась.

— Последний вопрос...

— У вас уже пять вопросов! — прервала его Лю Имэй, сложив банкноту и спрятав её в своём декольте, готовясь уйти.

— Подожди! — Янь Цзю снова выложил аккуратно сложенную банкноту в тысячу лян на стол.
— Последний вопрос, тысяча лян!

Лю Имэй усмехнулась:

— Ты думаешь, Алый терем заботит такая мелочь?

— Но... — Янь Цзю хотел возразить, но больше информации означало больше подсказок, а больше подсказок — больше времени.

Лю Имэй, смотря на него с игривым взглядом, улыбнулась, взяла банкноту и, складывая её, сказала:

— Ладно, ладно, учитывая, что я знакома с твоим братом, задай ещё один вопрос. Но подумай хорошенько!

Янь Цзю, конечно, не стал вдаваться в подробности о том, какая у неё связь с его братом, и поспешно спросил:

— Кто стоит за недавними случаями с высохшими трупами?

Лю Имэй ответила:

— Когда найдёте Цю Наньцзяня, сами узнаете.

С этими словами она повернулась и ушла за ширму с изображением сливы, больше не говоря ни слова.

У Сяомо и Янь Цзю не стали задерживаться в Алом тереме, несмотря на то, что там были любимые женщины и вино У Сяомо, и несмотря на то, что Янь Цзю чувствовал некоторое недовольство.

Лю Имэй была слишком умна, и две тысячи лян были потрачены впустую.

Они молча шли под великолепным лунным светом, желая поскорее вернуться в таверну «По велению судьбы» и выспаться.

Возможно, утром их сомнений станет меньше.

Но завтра всегда остаётся неизвестным.

1.

Чистая вода горного ручья, красные сливы, покрытые снегом.

У подножия горы Пурпурных Облаков уже наступила весна, но на вершине снег ещё не

растаял.

Аромат красных слив не угас под снегом, а стал ещё более холодным.

Вечер. Закат.

В сливовом саду храма Пурпурных Облаков монах и даос сидели, играя в шахматы.

Монах и даос вместе — это уже редкость.

А то, что они могли спокойно играть в шахматы среди снега и льда, было ещё большей редкостью.

Даосу было чуть больше тридцати, его лицо было румяным, а взгляд ясным и благородным. За спиной он носил эбеновые ножны, но, что странно, в них не было меча.

Он был хозяином храма Пурпурных Облаков — даос Чёрное Дерево.

Монах был его ровесником, с бледным лицом, но яркими и мудрыми глазами. На нём была широкая шафрановая ряса, которая, как мешок, облегла его тело, а на боку висел большой мешок для подаяний, пустой, конечно.

Он был единственным близким другом даоса Чёрного Дерева — мастер Цзи Фэй.

Рядом с шахматной доской на маленьком столике кипел чайник, издавая тихие звуки.

Внезапно раздался мелодичный звук флейты.

Даос Чёрное Дерево спросил:

— Откуда этот звук?

Мастер Цзи Фэй тоже отложил чёрную фигуру и, слегка подняв голову, внимательно прислушался.

Звук флейты был чистым, поднимался высоко в небо, разносился эхом, смешиваясь с ароматом слив, и нёсся с ветром.

Даос Чёрное Дерево снова спросил:

— Кто играет на флейте?

Едва он закончил, как перед ними появились две фигуры с развевающимися одеждами.

— Это были У Сяомо и Янь Цзю.

— Я думал, кто же может извлекать такие чистые и далёкие звуки, как с небес, оказывается, это У Сяомо, известный как «Непревзойдённый флейтист»! — Мастер Цзи Фэй вежливо поклонился, восхищаясь.

У Сяомо тоже улыбнулся и сказал:

— Моя флейта — это всего лишь земная музыка, истинно небесные звуки — это, должно быть, мантры мастера Цзи Фэя.

— Амитофо! Мантры понимают только те, кто имеет связь с ними, иначе это просто слова монаха.

У Сяомо улыбнулся, не отвечая.

Даос Чёрное Дерево с любопытством посмотрел на Янь Цзю:

— А это кто?

Янь Цзю поспешно поклонился:

— Я Янь Цзю из Горной усадьбы Сюньлин.

— А, девятый сын семьи Янь из Сюньлин. — Даос Чёрное Дерево кивнул. — Что привело вас в мой храм?

Янь Цзю спросил:

— Скажите, пожалуйста, Цю Наньцзянь сейчас находится в храме?

Даос Чёрное Дерево холодно ответил:

— Ты говоришь о том Цю Наньцзяне, который убил Ши Су?

У Сяомо сказал:

— О том, кто владеет мечом Водяного Дракона.

Даос Чёрное Дерево слегка покачал головой:

— У нас нет никакого Цю Наньцзяня, и тем более с мечом Водяного Дракона.

— Но он был здесь?

— Был, — кивнул даос Чёрное Дерево.

В глазах У Сяомо и Янь Цзю загорелись искры, и усталость от ночного пути мгновенно исчезла.

<http://bllate.org/book/15438/1369221>